

МОНГОЛЬСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и
этнологии

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных
рукописей

МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
МОНГОЛОВЕДОВ

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: РУКОПИСНЫЕ И АРХИВНЫЕ СОБРАНИЯ

V

Международная конференция
при поддержке Президента Монголии

19-21 апреля 2021 г. Санкт-Петербург

Сборник докладов

Санкт-Петербург- Улан-Батор
2023

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Ответственный редактор: Академик С. Чулуун
Редакторы-составители: доктор филол. наук И.В.Кульганек
доктор (Ph.D) Н.Хишигт
кандидат филол. наук Д.А.Носов

Культурное наследие монголов: Рукописные и архивные собрания. Сборник докладов V международной научной конференции. 19-21 апреля 2021 г. Санкт-Петербург, Россия. СПб.-УБ., 2023 г. -...с.,

Сборник представляет собой собрание докладов V международной научной конференции "Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания", организованной Институтом восточных рукописей РАН, Институтом истории и этнологии МАН и Международной Ассоциацией монголоведов в г.Санкт-Петербург, 19-21 апреля 2021 г.

Основой для конференции стали рукописные фонды и архивы, хранящие документы и материалы по истории, культуре, этнографии, политике, языку монгольских народов.

В сборнике публикуются доклады, освещающие историю монголоведения, а также доклады, посвященные рукописным материалам о материальной культуре монголов, их письменному наследию, художественному творчеству, экспедициям и разным сторонам жизни традиционного и современного монгольского общества.

ISBN-9919-9975-3-3

DOI 10.48612/IVRRAN/txh8-x7kh-v3fx

© Институт восточных рукописей РАН, 2023 г

© Институт истории и этнологии МАН, 2023 г.

© Международная ассоциация монголоведов, 2023 г

МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ
АКАДЕМИ
Түүх, угсаатны зүйн
хүрээлэн

ОХУ-ЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ
АКАДЕМИ
Дорно дахины гар
бичмэлийн хүрээлэн

ОЛОН УЛСЫН МОНГОЛ
СУДЛАЛЫН ХОЛБОО

МОНГОЛЧУУДЫН СОЁЛЫН ӨВ: ГАР БИЧМЭЛ БА АРХИВЫН БАРИМТЫН ЦУГЛУУЛГА

V

Монгол улсын ерөнхийлөгчийн ивээл дор
зохион байгуулсан

Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал

2021 оны 4 сарын 19-21
Санкт-Петербург хот

Илтгэлүүдийн эмхэтгэл

Санкт-Петербург- Улаанбаатар
2023

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Хариуцлагатай редактор: Академич С.Чулуун
Эмхтгэгч-редактор: Хэл бичгийн ухааны доктор И.В.Кульганек
Түүхийн ухааны доктор (Ph.D) Н.Хишигт
Хэл бичгийн ухааны дэд эрдэмтэн Д.А.Носов

Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга - V. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдийн эмхтгэл. 2021 оны 4 дүгээр сарын 19-21. ОХУ, Санкт-Петербург хот. Санкт-Петербург-Улаанбаатар., 2023 г. ... тал.

Тус эмхэтгэлийг Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, Олон улсын Монгол судлалын холбооноос 2021 оны 4 дүгээр сарын 19-21-нд ОХУ-ын Санкт-Петербург хотноо хамтран зохион байгуулсан “Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга” 5 дахь удаагийн олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдээр бүрдүүлэв.

Энэхүү хурлыг зохион байгуулах эх суурь нь архив, гар бичмэлийн сан хөмрөгт хадгалагдаж буй монгол угсаатан ард түмнүүдийн хэл, түүх, угсаатны зүй, улс төр, соёлд холбогдох баримт материал болно.

Эмхэтгэлд монгол судлалын түүх, монголчуудын эдийн соёл, бичгийн өв, уран сайхны бүтээл туурвил, хээрийн шинжилгээний ангиудын тухай болон Монголын уламжлалт нийгэм, орчин үеийн амьдралын олон талт асуудлыг тусгасан гар бичмэл, баримт, эх хэрэглэгдэхүүнийг судлан шинжилсэн илтгэлүүдийг багтаав.

ISBN-9919-9975-3-3

DOI 10.48612/IVRRAN/txh8-x7kh-v3fx

© Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, 2023 г

© Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, 2023 г

© Олон улсын Монгол судлалын холбоо, 2023 г

MONGOLIAN ACADEMY
OF SCIENCES
Institute of History and
Ethnology

RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES
Institute of Oriental
Manuscripts

INTERNATIONAL
ASSOCIATION FOR
MONGOL STUDIES

CULTURAL HERITAGE OF THE MONGOLS: MANUSCRIPT AND ARCHIVAL COLLECTIONS

V

**International Conference
Under the Patronage of the President of Mongolia**

April 19-21, 2021. St. Petersburg

Proceedings

St. Petersburg - Ulaanbaatar
2023

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Edited and compiled by

acad. S.Chuluun
D.Sc.(Philology) I.V.Kulganek,
Ph.D (History) N.Khishigt,
Cand.Sc.(Philology) D.A.Nosov

Cultural heritage of the Mongolis: manuscripts and archival collections. Papers of the V International Conference, April 19-21, 2021. St.Petersburg. St.Petersburg -Ulaanbaatar 2023, ... pages.

This is a collection of papers, presented at the Fifth International Conference organized by the the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences and the International Association for Mongol Studies which was held in St. Petersburg on April 19-21, 2021.

The basis for the conference was hand-written funds and archives, storing documents and materials on history, culture, ethnography, politics and language of the Mongolian peoples.

The collection publishes reports on the history of Mongolian studies, as well as reports on handwritten material on the Mongolian culture, their written heritage, artistic creativity, expeditions and the problems of traditional and Modern Mongolian society.

ISBN-9919-9975-3-3

DOI 10.48612/IVRRAN/txh8-x7kh-v3fx

© Institute of Oriental Manuscripts RAS, 2023 r

© Institute of History and Ethnology MAS, 2023 r.

© International Association for Mongol Studies, 2023 r

ГАРЧИГ / СОДЕРЖАНИЕ /

ӨМНӨХ ҮГ / ПРИВЕТСТВИЕ

Приветствие директора Института восточных рукописей РАН, член-корреспондента РАН И.Ф.Поповой	11
Монгол улсын ШУА-ийн ерөнхийлөгч, академич Д. Рэгдэлийн мэндчилгээ	13
Приветствие генерального секретаря международной ассоциации монголоведов, академика С.Чулууна	15
Монгол улсын Их хурлын гишүүн, Боловсрол, шинжлэх ухааны сайд Л.Энх-Амгалангийн мэндчилгээ	
Нийслэлийн засаг дарга бөгөөд Улаанбаатар хотын захирагч Д.Сумъяабазарын мэндчилгээ	

ИЛТГЭЛҮҮД / ДОКЛАДЫ

Г. Алтансүх.

Аноним Шибани Нāме дахь монгол хүний нэрийн зарим асуудалд

Э. Баярчимэг

Лхаарамба Агваандандарын найруулсан “Сарны гэгээн гэрэл” хэмээх дохионы бичгийн нэгэн хувилбарын тухай

К. И. Бикмаева

Национальные программы по монгольской письменности (монгол бичгийн үндэсний хөтөлбөр) как один из основных документов в области языковой политики монголии

Л. Ганбат

Ибн Арабшах-ийн “Acāibu’l makdūr” зохиолд нүүдэлчдийн байлдах арга, бодлогын тухайд өгүүлсэн нь

Л. С. Дампилова

Жанровое разнообразие архивных материалов Монгольской экспедиции 1967 года

И. М. Захарова, М. В. Мандрик

Экспедиции М.Д. и Н.Д. Бутиных 1870 и 1881 гг. в Китай

И. В. Кульганек, Н. В. Захарова

Фотографии о монголии и монголах в Институте восточных рукописей РАН

Э. Мөнхцэцэг

Монгол улсын Үндэсний Номын сан дахь нэгэн монгол-манж толь бичгийн тухай

Б. Нацагдорж, О. Оюунжаргал

“Хүрээний хэргийн зүй (庫倫事宜)” хэмээх сурвалжийн тухай

Д. А. Носов

Россыпи документов В. А. Казакевича: полевой дневник 1925 г.

Р. Ю. Почекаев

Правовые воззрения монголов в пословицах и поговорках

Э. Пүрэвжав

Хэлмэгдсэн бүтээлүүд: 1938 оны V сарын 12-ны өдрийн акт бичиг

Т. Д. Скрынникова

Сакральность правителя и его ритуальные функции
(По материалам анонимной Altan tobci)

М. В. Федорова

Этнографическая коллекция Д.Э. Ухтомского, привезенная из
экспедиции в Северную Монголию (1910 г.)

А. Д. Цендина

Гадания на кубиках (по материалам квартиры-музея
Ц.Дамдинсурэна и коллекции Р.Отгонбаатара)

Б.-Х. Б. Цыбикова

Локальные особенности устных нарративов бурят о Шоно баторе

С. Чулуун, Н. Хатанбаатар

Берестяная грамота, обнаруженная из раскопок монастыря в
Монгольском гоби

Т. И. Юсупова

Монгольский ученый комитет в отзывах российских исследователей

РЕЗОЛЮЦИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЗОХИОГЧДЫН ТУХАЙ МЭДЭЭЛЭЛ

DOI 10.48612/IVRRAN/4m8b-5rfv-33n6

Б.-Х. Б. Цыбикова

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТНЫХ НАРРАТИВОВ БУРЯТ О ШОНО БАТОРЕ

Цели и задачи исследования заключаются в раскрытии характера устной истории о Шоно баторе в разных версиях фольклорной записи. Материалом анализа послужили устные нарративы бурят из общего архивного фонда ИМБТ СО РАН и опубликованные тексты. Рассмотрение разных вариантов устной прозы бурят о Шоно баторе позволило вычлнить в сюжетной линии устойчивые элементы и показать отдельные аспекты сюжетных контаминаций. На бурятском материале представлен характер мифологизации образа главного героя. Отмечено, что сюжеты о Шоно баторе, трансформировавшись, широко бытуют у бурят в песенной форме. Показан ареал распространения произведений о легендарном персонаже. Сделан вывод о том, что устные повествования и народные песни о Шоно баторе в силу достоверности отдельных эпизодов, имевших место в действительности, в сочетании с элементами вымысла, занимают определенную нишу в устном творчестве бурят. В соответствии с особенностями фольклорного жанра его образ, созданный народной фантазией, характеризуется насыщением чертами эпическо-сказочных героев. Культ легендарного героя Шоно батора востребован и в наши дни, реализуясь в проектах современных деятелей искусства Бурятии.

Ключевые слова: устные нарративы, песни, Шоно батор, сюжет, мотивы.

Badma-Khanda B. Tsybikova

LOCAL PECULIARITIES OF BURYAT ORAL NARRATIVES ABOUT SHONO BATOR

The goals and objectives of the research are to reveal the nature of the oral history of Shono Bator in different versions of the folklore record. The oral narratives of the Buryats from the general archival fund of the Institute and published texts served as the material. The analysis of different variants of the oral prose of the Buryats about Shono Bator made it possible to define stable elements in the storyline and show certain aspects of plot contamination. The

Buryat material represents the mythologization of the image of the protagonist. It is noted that stories about him, having been transformed, are widely used by the Buryats in song form. The area of distribution of stories about the legendary character is shown. It is concluded that oral narratives and folk songs about Shono-Bator, due to authenticity of certain episodes that took place in reality, in combination with elements of fiction, occupy a certain place in the oral creativity of the Buryats. In accordance with the peculiarities of the folklore genre, his image, created by folk fantasy, is attributed with features of epic fairy-tale heroes. The cult of the legendary hero Shono Bator continues to be popular even today, applied in the projects of contemporary artists of Buryatia.

Key words: oral narratives, songs, Shono Bator, plot, motifs.

В народе неизменным уважением и авторитетом пользовались люди, наделенные от природы не только необычайной физической силой, но и харизматическими и духовно-мистическими способностями, о которых слагались предания, передаваемые из уст в уста. В устной исторической прозе бурят, обозначаемой как “*ульгэр түүхэ*” / легендарные истории, широкое распространение и бытование получили нарративы о Шоно баторе, отличающемся от основной массы людей повышенным чувством неприятия несправедливости и зла. Фольклорные произведения о Шоно баторе, как утверждает исследователь исторических песен об этом герое, «есть продукт поэтического осмысления реальности» [Тулохонов 1973. С. 164]. На основе анализа сюжетов народных песен, устных историй он же приходит к справедливому выводу: «Шоно батор – образ устной поэзии народа, живущего в эпоху феодальных общественных отношений» [Тулохонов 1973. С.160]. Достоверные материалы из Национального архива Республики Калмыкия, рассмотренные д.ф.н. Сусевой Д. А., в том числе приведенные ею письма Лоузана Шоно, явившегося прототипом Шоно батора, свидетельствуют также о реально существовавшем человеке, «отцом которого был джунгарский хан Цеван-Рабдан, а матерью – Сетерджап, дочь калмыцкого хана Аюки (1642–1724 гг.)» [Сусева 2017. С. 60]. Другой исследователь, характеризуя одну из песен о Шуна-батыре, предположила, что она «появилась среди калмыков на Волге в начале XVIII в. (в 1725–1732 гг., т.е. в последние семь лет жизни Шуна-батыра)» [Омакаева 2016. С. 401]. Не углубляясь в вопрос уточнения дат жизни и смерти указанного исторического лица, что не представляется возможным, для нас важным

является факт существования в истории калмыков этой легендарной личности. В силу определенных причин, в первую очередь духовно-нравственной, этнической потребностью в обществе, актуализируется образа народного героя, отвечающего интересам и чаяниям широких масс, потому воспетого в устном народном творчестве.

Появление сюжетов о Шоно баторе на бурятской почве объясняется, на наш взгляд, наличием благоприятных условий, характером социально-исторических процессов, имевших место в соответствующий период. Прежде всего, межэтническими контактами родо-племенных групп западных бурят с ойратами: «Соседями булагатов и эхиритов были крупные ойратские племена. В «Сокровенном сказании монголов» и у Рашид-ад-Дина говорится, что ойраты являются лесным племенем, живут в области Секиз-мурен, что находится по соседству с областью Баргуджин-Токум, которую населяют булагачины, керемучны, хоритуматы и др. В последующие периоды ойраты покидают Енисейско-Байкальский регион и осваивают значительные территории на юго-западе, вплоть до Иссык-Куля и Балхаша, названные впоследствии Джунгарией. Однако часть их остается – наличие этнонима Олёт в бурятской генеалогической традиции указывает на ойратский пласт в этногенезе бурят» [Нанзатов, Содномпилова 2016. С. 6–7]. Во-вторых, актуальностью и востребованностью в народной массе доминантных мотивов устных повествований о Шоно баторе, таких, как мотив защиты интересов своих подданных в столкновении с чужими/враждебными силами; мотив верности долгу, тема предательства, несправедливости, отвечающих духовным запросам носителей фольклорной традиции.

Впервые напечатанное М.Н. Хангаловым в 1890 г. в сборнике «Сказания бурят, записанные разными собирателями», «историческое предание» «Шоно-Батор» [Хангалов 1960. С. 85–89] является достоверным свидетельством бытования у бурят в XIX в. текстов о Шоно баторе. Научную значимость представляют зафиксированные Н.Н. Поппе в период предпринятой им в 1931-1932 гг. Аларской экспедиции в Иркутскую область два текста «Шоно батора» [Поппе 1931. С. 203–206; С. 207–210] и опубликованная в 1940 г. эпическая поэма А.М. Хамгашалова «Шоно Баатар» [Шоно-Баатар 1940]. Исследователь устного творчества бурят Хамгашалов А. М., взяв за основу фольклорную запись, сделанную им в 1936 г. от Шанаршын Сагаадара в Боханском районе Иркутской области, представил ее

широкому читателю на литературном бурятском языке в форме улигера, включив при этом дополнительные варианты, известные ему на тот момент, о чем сказано в предисловии к этому изданию [Поппе 1931. С. 3]. Следует сказать, что исходный вариант записи А. М. Хамгашалова хранится в рукописном виде в Общем архивном фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (далее сокращенно: ОАФ ЦВРК ИМБТ)¹. Таким образом, имея аутентичный вариант сказания о Шоно баторе, он попытался максимально полно представить читательской аудитории его основную суть и сюжетную канву. Кроме того, для анализа устных версий о Шоно баторе нами привлекаются три варианта неопубликованных текстов из ОАФ ЦВРК ИМБТ, записанных в Иркутской области разными собирателями от разных исполнителей в 1923², 1927³, 1929⁴ годах.

Повествовательное ядро устных повествований о Шоно баторе развивается вокруг главного героя – младшего сына Хун тайжи Шоно батора. Источником развития сюжета является конфликт между старшим сыном Хун тайжи Сэрэн Галданом, поддерживаемым отцом, с одной стороны, и Шоно батором, с другой. Конфликт основан на столкновении правды/неправды, справедливости/несправедливости, т.е. обусловлен нравственными позициями противоборствующих сторон.

Структура сюжета во всех вариантах анализируемых текстов в наиболее устойчивых и повторяющихся элементах развивается в следующей схематичной последовательности: хан (в пяти из семи текстов его зовут Хун тайжа, а у Хамгашалова – Эрхэ тайжа; у Хангалова – Аюхан хан) имеет двух сыновей: старший Сэрэн Галдан (в записи Бурлова – кроме него есть еще один брат по имени Шорон Галдан, который действует на стороне коварного Сэрэн Галдана) и младший сын Шоно батор.

Побывав на облавной охоте, старший брат возвращается не только без добычи, но и своим неразумным поступком выказывает качества человека небольшого ума. И наговаривает отцу на Шоно батора, выставя младшего брата виновником своей неудачной охоты, в результате чего отец в наказание закрывает младшего сына

¹ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 417.

² ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 1976.

³ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 96, папка 3.

⁴ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 213, тетр. 3.

в темницу. Следующим постоянным элементом сюжета является победа Шоно батора над ханом, враждебно настроенным к его отцу (этого хана зовут по-разному: Аржа Буржан хан, Маса Богдо хан в двух текстах; Тэмээ Улаан хан в двух текстах; в одном из двух текстов Поппе его имя не упоминается; в записи Хадаханэ сказано: «другой хан»). Однако одержанную над ним победу безнравственный старший брат Сэрэн Галдан приписывает себе, в чем убеждает и отца. В финальной части Шоно батор, чтобы избежать гибели от рук безжалостных родственников, вынужден спастись бегством и отправляется к дедушке по материнской линии – Аюхан хану. После визита к дедушке становится подданным Белого царя. Там вступает в противостояние с его главным врагом, жертвует собой, защищая интересы царя и его подданных. Исключение составляет текст Хангалова, в котором отсутствует эпизод гибели главного героя, указывается лишь, что Шоно батор отправился к русскому правителю. Некоторыми исполнителями в конце вводится дополнительный мотив прощания с конем: так, в тексте, записанном А.М. Хамгашаловым, Шоно батор перед смертью исполняет песню-наказ, в которой он наряду с сожалением, что погибает на чужбине, просит верного спутника/коня сообщить об этом его жене Хабхарайхан. Самые знаковые слова песни заключаются в том, что он воспрянет, когда наступят хорошие времена, он воскреснет, когда восторжествует правда.

Такова основная сюжетная организация цикла произведений о Шоно баторе, характеризующаяся наиболее высокой степенью устойчивости.

Анализ устных повествований о Шоно баторе показал, что в некоторых текстах наблюдается сюжетная контаминация – механическое соединение отдельных, не характерных для преданий о Шоно баторе, мотивов в один текст. Яркой иллюстрацией подобного фольклорного явления служит текст, зафиксированный Н.Н. Поппе: если вторая часть его развивается в традиционном изложении сюжета о Шоно баторе (заточение в железный амбар после ложного доноса; разгадка им скрытого умысла враждебного хана; намерение родственников убить его, после чего он предпринимает побег к Белому царю), то в первой половине записи содержатся мифологические мотивы, тематически не связанные с основной сюжетной линией. Так, присутствует элемент мифа о происхождении юго-западного моря, которого младший сын Эсэгэ Малан тэнгэри закупорил семью

горами. Типичный для сюжетов о Шоно баторе мотив умерщвления волка в этом варианте текста реализовывается с использованием мифологического символа лука и стрелы, на острие которого родился богатырь Хон Тайжа (отец Шоно батора), сразивший волка, задравшего скот Аюхан хана. Таким образом, подобные конгломераты представляют собой сведение не характерных мотивов в один известный сюжет, связанный с образом главного действующего лица.

В связи с отсутствием у исполнителей устных нарративов достоверных знаний о реальном человеке Шоно баторе они наделяют его признаками героя с характерными эпическо-сказочными очертаниями и признаками. Т.е. «из множества моделей персонажа фиксируются и остаются в коллективной памяти востребованные историческим временем образ героя. Естественно, что версии официальной историографии и фольклорных вымыслов не совпадают» [Миф и история 2020. С. 19]. И в этом плане особенностью бурятских повествований о Шоно баторе является преобладание в них традиционных улигерно-сказочных мотивов и вставок в изображении деяний основного персонажа.

Зачин у большинства текстов начинается с описания истории о нападении на скот/табун одного хана сивого волка, которого уничтожила собака. Далее эта собака обменивается на красавицу, от которой впоследствии и родился Шоно батор. Надо подчеркнуть, что в отличие от распространенного в сказочных сюжетах эпизода получения вначале собаки, затем превращения ее в красавицу, на которой герой женится, в бурятских преданиях о Шоно баторе происходит сделка, при которой за собаку с исключительными задатками просят жену хана. Т.е. в анализируемых текстах мотив обмена собаки на красавицу разрабатывается в обратном порядке. И этимология имени Шоно батора подается в своеобразной художественно-поэтической интерпретации народа: он назван так потому, что родился от женщины в результате обмена ее на собаку, уничтожившей волка. В тексте, записанном Н.Н. Поппе, приведено следующее объяснение - сын родился в волчьей яме, потому его нарекли именем Шоно/Волк.

Примечательно описание богатырских качеств Шоно батора: он в юном возрасте просит кузнецов изготовить ему из золотой сабли отца лук и стрелы, неподъемные для обычных людей; без усилий проходит испытание, устроенное отцом – пущенная им стрела, прострелив три железных двери, выходит через отверстие золотой коновязи.

Испугавшись устрашающей его силы, отец посадил сына в тюрьму⁵. Налицо присутствие элементов сказочного героя с недюжинными качествами богатыря.

В сюжетах о Шоно баторе также используется известный сказочный мотив, когда неприятель отправляет своему сопернику различные, на первый взгляд, щедрые дары, на самом деле имеющие скрытый намек о готовящемся нападении со стороны неприятеля. И по законам жанра, разгадать их истинный смысл способен только положительный персонаж (Шоно батор). Вместе с тем, в бурятских нарративах есть детали, которые характерны именно при описании мощи Шоно батора, индивидуализирующие этого статусного персонажа: когда он натягивает лук, из-под его лопаток вытекает гной, т.к. отец Хун тайжа вынул ему хрящи лопаток. В другом тексте говорится, что он натянул лук так, что гной с его лопаток попал в лицо родителям, стоявшим за его спиной, в результате мать прониклась жалостью к сыну и просит мужа относиться к нему так же по-отечески участливо, как и к старшему сыну.

В развитии сюжета в легендах о Шоно баторе присутствуют и улигерные мотивы. К примеру, неодолимым врагом Арюн Саган хана является *шулма*/черт с головой с гирию, которого уничтожил Шоно батор⁶. На пути ему встречается женщина, насылающая проклятия '*хараалиш хамган*', которая пожирает людей⁷. Еще он уничтожает женщину-чудище '*хагша төөдэй*', поглощающую все живое. В бурятском эпосе под '*хагша төөдэй*', '*хагшаа хамаган*' могут именоваться различные персонажи – чудовище с огромной пастью, проглатывающее все на своем пути; женщины, встречающиеся на пути героя и пытающиеся хитростью погубить его, к примеру, «пастушки-хагша "*адаһа харагиш хагшаа хамга*"»), всадница коня-бегунца» [Бурчина 2007. С. 205, С. 210].

Немало используется формульных выражений, характерных для сказочно-эпических текстов. В благодарность за уничтожение неприятеля применяется устойчивый фразеологизм: «Одолел ты неодолимого врага, одержал победу в трудном состязании» '*Дараша үгы дайемнай дарабаш, булиша үгы байемнай булибаш*'. Глубокая досада и сожаление выражаются следующим формульным выражением:

⁵ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 213.

⁶ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 1976.

⁷ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 96, папка 3.

«Ты сказал то, чего нельзя говорить, просишь то, о чем нельзя просить» “*Хэлэшэ үгы юумые хэлэбэши, амалша үгы юумые амалбаи*”⁸; для характеристики угощения и пиршества используется традиционная для улигеров и сказок художественная конструкция: «Приготовили мясо с кочку, приготовили *арся*/молочную водку с озеро, устроили пир на три дня, на четвертый день Хун тайжа засобирался домой, приняв [все эти] угощения» “*Болдог бүтэ мяха гаргаба, нуур бүтэ арся гаргаба, гурбан хонсор зугаа хэбэ, дүрбэтхэ үдэртөө Хун тайжа хаан хүндөөе дуудажа, харихаа байна*”⁹.

Примечательной является концовка устных повествований о Шоно баторе с элементами мистического характера: пораженное стрелой тело его превращается в каменное изваяние. Окаменевшее тело героя «донесли до места упокоения и на тыльной стороне написали золотыми буквами, на передней стороне написали серебряными буквами» “*хэмтэ газартан хургэбэ, ара бишэдэн алтан бэшиг бэшибэ, үбэр газартан мунгэн бэшиг бэшибэ*”¹⁰. Есть вариант, где поверженный противник, умирая, налагает проклятие, чтобы Шоно батор превратился в каменный валун¹¹. В данном случае наблюдается отражение отголосков древних верований о превращении людей в различные предметы, животных, птицу. Персонализация персонажей в неживые субстанции, как некоторые персонажи бурятского фольклора превращаются в звезды, ветер-вихрь, дерево и т.д., связана с мифическими функциями превращенных объектов защищать, охранять, помогать.

Реальное желание главного персонажа пожертвовать собой ради других также реализовывается в устных повествованиях о Шоно баторе в русле сказочно-эпического жанра, когда позитивный персонаж решает задачу выбора уязвимой точки противника, чтобы наверняка сразить его. И Шоно батору необходимо принять непростое решение: либо выстрелить в голову врага, в результате погибнет русский царь, по просьбе которого он воюет с его врагом; либо поразить его выстрелом в грудь, тогда погибнет сам; либо выстрелить в нижнюю часть туловища, в таком случае пострадают все подданные царя. Шоно батор погибает, выстрелив противнику в грудь, тем самым приносит себя в жертву ради благополучия других людей.

⁸ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 213.

⁹ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 1976.

¹⁰ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 1976.

¹¹ ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 96.

Общими элементами в рассмотренных устных нарративах является описание главного персонажа, который обладает, подобно эпическому герою, огромными физическими возможностями и необычайной духовной мощью, нравственной силой.

Локальной особенностью бурятских повествований о Шоно баторе является насыщенность песенными вставками. Наиболее часто (в четырех из семи текстов) встречается песня Шоно батора о коварстве старшего брата и наивности отца, поверившего клевете и навету одного из сыновей. Этот песенный вариант широко бытует в среде разных этнических групп бурят отдельно как самостоятельный текст. Не менее популярна в нарративах о Шоно баторе песня, спетая им после того, как он переплыл на другой берег моря, чтобы избежать пленения преследователями во главе с братом Сэрэн Галданом. Нередко приводится в них также песня в исполнении жены Шоно батора, ставшей после ухода мужа прислугой жены старшего брата Сэрэн Галдана. Этой песни нет там, где не упоминается наличие жены у Шоно батора. Оригинальным является вариант текста, в котором приводится песня матери Шоно батора, выражающая жалость по отношению к младшему сыну, что является дополнительным элементом сюжета, оттеняющим трагичность образа главного героя.

Локальный характер бытования текстов о Шоно баторе отмечается А.М. Хамгашаловым [Шоно-Баатар 1940а. С. 3] и Р.А. Шерхунаевым [Шоно-Баатар 1990. С. 3], утверждавшим, что сказания и песни о Шоно баторе наиболее популярны в Аларском и Боханском районах Иркутской области. Локализацию цикла произведений о Шоно баторе в западно-бурятском ареале М.И. Тулохонов объясняет «особенностями исторического развития бурятских племен», для которых характерна была «племенная раздробленность и разбросанность на огромной территории», что «обусловили некоторую обособленность жизни» вербальных текстов [Тулохонов 1973. С. 139]. В Общем архивном фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН не удалось найти повествования о Шоно баторе, которые были бы зафиксированы в восточных окраинах этнической Бурятии, это можно объяснить тем, что, возможно, некому было их записать. Мы придерживаемся мнения, что сюжеты о Шоно баторе прежде появились и функционировали в повествовательной и песенной форме в среде предбайкальских бурят, затем в результате миграции населения были усвоены другими этнолокальными группами бурят. Одним из подтверждений этому может послужить запись

песни, сделанная автором в 1985 году от Цыренжаповой Ц. Ц., 1928 г. рождения, в Еравнинском районе Бурятии¹². Ее содержание полностью совпадает с песней, исполненной Шоно батором в устных нарративах, где он горько сетует на то, что отец так слеп и наивен, принимая за правду наветы его злобного брата Сэрэн Галдана. Примечательно, что в комментарии исполнительницы нет отсылки на Шоно батора, сюжет песни она связывает с тем, что один из двух братьев (Сэрэн Галдан), будучи на охоте, выстрелом убил младшего; и, вернувшись домой, соврал отцу, что тот сам застрелился.

Имеются калмыцкие, казахские варианты песен, легенд, преданий, литературных произведений о Шоно баторе [Цыбенкова 2019. С. 52]; известны ойратские, монгольские материалы об этом персонаже [Бирталан, Омакаева 2019. С. 694–695]; опубликовано отдельное исследование об алтайском Шуну-батыре [Садалова 2006]. В каждой этнической группе наблюдается свое видение Шоно батора: «У алтайцев Шуну-батыр – это положительный персонаж устного народного творчества, герой песен, легенд и мифов, упоминаемый в одном ряду с такими батырами, как Калдан-Ойрот, Амыр-Сана. Некоторые сказания о нем переплетаются с подвигами Гесер-хана и Чингис-хана... Алтайские народные песни о Шуну, по наблюдениям Т.М. Садаловой, делятся на две группы. К первой группе относятся те, в которых Шуну представлен как «покровитель народа, даровавший Алтаю благоденствие». Содержание песен второй группы – это жалобы, обращенные к батыру Шуну, по поводу уведённых родных и близких в плен противниками. У казахов Шуну – это и историческая личность, и персонаж фольклорного творчества, и художественный образ... Для калмыков Лоузан Шуну – это сын дочери калмыцкого хана Аюки, его родной внук, который завершил свой жизненный путь в степях Поволжья – в России» [Сусеева 2017. С. 66–67].

И в бурятском обществе культ народного героя Шоно батора был востребован во все времена: «Бурятские писатели широко использовали данные фольклорные жанры из-за их достоверности в сочетании с элементами вымысла, а также ярко выраженной национальной специфики» [Имихелова 2015. С. 93]. Так, в 1965 г. народным поэтом Бурятии Д. Улзытуевым опубликовано поэтическое произведение «Песня Шоно батора». На либретто известного драматурга Н.Г. Балдано, в основе которого лежат использованные им фольклорные мотивы и

¹² ОАФ ЦВРК ИМБТ, инв. № 3499.

образы, прежде всего Шоно батора, была создана первая национальная опера «Энхэ-Булат батор», впервые поставленная в 1940 г. в рамках первой декады бурят-монгольского искусства в Москве. В современном прочтении она зазвучала в 2011 г. в рамках юбилейных мероприятий, связанных с 350-летием вхождения Бурятии в состав Российского государства.

Популярность образа легендарного Шоно батора побудила бурятского прозаика Алексея Гатапова осуществить литературный перевод «Шоно батора» на русский язык [Шоно Батор 2003], за который был удостоен в 2002 году литературной премии им. К.М. Нефедьева.

О жизненности и актуальности ключевых доминант, идей, заложенных в повествованиях о Шоно баторе, свидетельствует предпринятый и успешно реализованный режиссером, театральным деятелем Бурятии Олегом Юмовым в 2016 г. проект интерпретации бурятского улигера – постановка спектакля-инсталляции «Шоно Батор» в г. Улан-Удэ.

Если учесть, что повествования о Шоно баторе, как утверждают ученые, в первоначальном виде бытовали как эпическое полотно, то по истечении определенного времени оно перешло в разряд народной прозы, утратив присущие крупным улигерным произведениям устного творчества бурят монументальные описания с богатым набором художественных средств. В более поздние времена трансформированное эпическое повествование бытует в форме устных рассказов, преданий и исторических песен о Шоно Баторе. Приведенные в качестве анализа прозаические тексты, записанные в XIX – начале XX вв., вполне подтверждают закономерный процесс угасания активного функционирования эпических произведений, и как следствие «расщепление сюжетов» (Ю.И. Смирнов) сказания.

В устных повествованиях о Шоно баторе наблюдается «принцип циклизации» (Б.Н. Путилов) – объединение параллельных по содержанию, вариантных относительно друг друга сюжетных тем вокруг нарицательного героя. Проведенный анализ прозаических текстов, записанных разными собирателями от разных исполнителей, и одной эпической поэмы о Шоно баторе позволяет заключить, что типы видоизменения текста зависят от мастерства исполнителя, степени его одаренности, индивидуальных умений собирателя «раскрыть» художественный потенциал сказителя.

Провести четкое разграничение между героизированным народом персонажем и реальным историческим лицом не представляется возможным. Несмотря на отсутствие достоверных сведений о реальном прототипе Шоно батора, можно вместе с тем заключить, что созданный народной фантазией легендарный герой в устной, литературной прозе и исторических песнях тюрко-монгольских народов наделен богатырской мощью, несокрушимостью, способностью пожертвовать собой ради других. В соответствии с особенностями фольклорного жанра его образ реализовывается в художественных традициях улигерных полотен, волшебной-фантастической сказки с мифологическими элементами.

Источники

- Шоно-Баатар 1940: Шоно-Баатар [Текст]: Буряад арадай үльгэр. (Бурятский народный улигер/эпос). Улан-Удэ: Буряадай номой хэблэл, 1990. 112 н.
- Шоно-Батар 1940а: Шоно-Баатар [Текст]: Эпическэ поэмэ (үльгэр). (Эпическая поэма/улигер). Улан-Удэ: Бурят-Монголой гүрэнэй хэблэл, 1940. 115 с.
- Шоно Батор 2003: Шоно Батор [Текст]: Бурят-монгольский героический эпос / Авториз. пер. и предисл. Алексея Гатапова. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2003. 120 с.

Использованная литература

- Бирталан, Омакаева 2019: *Бирталан А., Омакаева Э.У.* Образ Шуна-Батыра в социокультурном пространстве монголоязычных народов Евразии (на материале фольклорных текстов) // Социально-экономические и экологические аспекты развития Прикаспийского региона. Международная научно-практическая конференция «Социально-экономические и экологические аспекты развития Прикаспийского региона». [Текст]: материалы. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. С. 693–697.
- Бурчина 2007: *Бурчина Д.А.* Героический эпос унгинских бурят: указатель произведений и их вариантов. Новосибирск: Наука, 2007. 544 с.
- Миф и история 2020: Миф и история в фольклоре и литературе бурят и русских Бурятии: коллективная монография. Ответ. редактор Б. С. Дугаров. Иркутск: Оттиск, 2020. 162 с.
- Нанзатов, Содномпилова 2016: *Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М.* Этническая идентичность бурят и исторические мифы в контексте этногенеза // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2016. № 2 (11). С. 5–12.
- Имixelова 2015: *Имixelова С.С.* Судьба бурятского народа в исторических легендах и художественной литературе // Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2015. № 4(13). С. 93–96.

- Омакаева 2016: *Омакаева Э.У.* Тема миграции и антропотока в монголоязычном песенном фольклоре: на материале ойратских и калмыцких исторических песен о Шуна-батаре и Убаши-хане // Великие евразийские миграции. Международная научная конференция «Великие евразийские миграции», 11-14 октября 2016 г. [Текст]: материалы. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2016. С. 397–404.
- Поппе 1931: *Поппе Н. Н.* Аларский говор. Ч. 2. Л.: Издание АН СССР и Государственного института культуры Бурят-Монгольской АССР, 1931. 216 с.
- Садалова 2006: *Садалова Т.М.* Загадки Шуну-батыра: (историко-фольклористическое исследование). Горно-Алтайск: Юч-Сюмер-Белуха (Горно-Алтайск: Горно-Алтайская респ. тип.), 2006. 112 с.
- Сусеева 2017: *Сусеева Д.А.* Лоузан Шоно (Шуну): историческая личность и герой мифов (легенд) // Народы Евразии: История. Культура. Языки. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2017. С. 59-68.
- Тулохонов 1973: *Тулохонов М.И.* Бурятские исторические песни. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1973. 247 с.
- Хангалов 1960: *Хангалов М.Н.* Собрание сочинений. Т. III. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1960. 421 с.
- Цыбенова 2019: *Цыбенова Л.Г., Ринчинова А.Э.* Исторические аспекты эпического сказания «Шоно-Баатор» народов Джунгарии // Глобальный научный потенциал. 2019. № 12 (105). С. 51–53.